

ны. При этом наличие чувства гнева лишь усиливает тенденцию к действию, а агрессивное поведение может блокироваться. В модели когнитивной настройки основным фактором, модулирующим эмоциональные явления, выступает приближение (удаление) от цели, а негативные эмоции, выявляя неблагоприятные ситуации, способствуют необходимой при этом мобилизации.

Дезорганизирующая функция эмоций проявляется в нарушении целесообразности и социальной опосредованности поведения индивида. Недостаточное внимание вопросам гнева связано с тем, что он является эмоцией, ориентированной на преодоление, и переживается при столкновении с препятствиями, мешающими осуществлению посильной человеку деятельности. Однако из-за того, что гнев и ярость (рассматриваемые как крайнее проявление гнева) могут воплотиться в целенаправленные действия, внимание клиницистов смещено с эмоций на поведенческие проявления.

Гнев выступает эмоциональным условием, наносящим вред здоровью. Существуют данные о связи между ним и нездоровым образом жизни (употребление алкоголя, отсутствие правильного питания, курение, плохой сон, не-

соблюдение медицинского режима, недоверие врачам). Согласно результатам метапсихологического исследования между гневом и артериальной гипертензией существует простая корреляционная связь. При этом авторы предостерегают от попыток причинно-следственного толкования этой связи, рассматривая подавление или проявление гнева в качестве патогенных факторов лишь наравне с другими, такими как наследственная предрасположенность или хронический стресс.

Изучение психологических, физиологических, биохимических, наследственных, ситуативных и других механизмов гнева, враждебности, насилия и агрессии открывает перед учеными широкий спектр возможностей для профилактики криминального и девиантного поведения и лечения серьезных соматических и психических заболеваний.

Среди направлений дальнейших психологических исследований следует отметить необходимость разработки и совершенствования психодиагностических методов, которые позволят производить точную и дифференцированную оценку агрессивности и враждебности, а также эффективных методов психотерапии.

Роль восстановления этноинтегрирующих образов природы в психопрофилактике делинквентного поведения у подростков

А.В. Сухарев, В.С. Грачев

Аннотация: на основе этнофункционального подхода в психологии исследу-

ются особенности развития подростков, обуславливающие склонность к де-

линквентному поведению. Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что восстановление этноинтегрирующих образов природы в образной сфере личности оказывает влияние на различные индивидуально-психологические характеристики, повышающие степень психологической адаптированности и уменьшающие риск возникновения делинквентного поведения.

Ключевые слова: этноинтегрирующие образы, психопрофилактика, делинквентное поведение.

Summary: *on the base of ethnofunctional approach in psychology the development of personality of teenagers with inclination for delinquent behaviour is investigated. The results reveal that recovering of ethnointegral images of nature has influence on different individual-psychological features witch improve a degree of psychological adaptation and reduce a risk of delinquent behavior beginnings.*

Keywords: *ethnointegriruyuschie images, psychoprophylaxis, delinquent behavior.*

Проблема предупреждения правонарушений среди подростков в настоящее время приобрела особую значимость, а эффективность профилактики делинквентного поведения оставляет желать лучшего. Анализ состава лиц, совершивших преступления в 90-е годы, показывает, что среди них доля молодых людей в возрасте от 14 до 30 лет составляет приблизительно 60-65 %. При этом отдельные виды делинквентного поведения носят преимущественно подростковый характер. Это обстоятельство обуславливает исключительную актуальность поиска новых методов психопрофилактики криминального поведения в подростковом возрасте.

В науке существует ряд подходов, в рамках которых раскрывается проблема происхождения делинквентного поведения — биологический (Ч. Ломброзо, У. Шелдон, К. Лоренц), социальный (социально-психологический) (Э. Дюркгейм, Т. Парсонс, Р. Мертон), психологический (К. Хорни, Э. Эриксон, А. Адлер), поведенческий (У. Шелдон, Д. Кауфманн, Й. Галлахан), экологический и др. Однако ни один из перечисленных подходов не рассматривает поведение человека как целостное — в системе экологических, социальных, нравственных, природно-биологических и других факторов. Соответственно психопрофилактические методы, основанные на данных подходах, имеют тот же недостаток.

В условиях «этнокультурной мозаичности» современного общества в качестве актуального методологического подхода, потенциально учитывающего всю систему условий возникновения делинквентного поведения, может выступать этнофункциональная парадигма в психологии.

Основной принцип этнофункциональной парадигмы — принцип этнофункциональности — является расширением этнологического представления об этнической функции культуры (Бромлей, 1983), интегрирующей или дифференцирующей человека с тем или иным этносом на все этнические признаки (климато-географические, расово-биологические, культурно-психологические, социальные и трансцендентные) (Сухарев, 2008).

Согласно принципу этнофункциональной системности природно-биологические, культурно-психологические и трансцендентные (духовные) элементы этносреды (и человека) находятся

в неразрывной взаимосвязи, а ее нарушение вызывает разрушительные для данного человека, его личности и этнической системы в целом процессы.

В рамках этнофункционального подхода в психологии рассматривается этническая функция элементов образной сферы личности как системы устойчивых «вторичных образов» — памяти, представлений, сновидений и других, имеющих регулятивную функцию в поведении личности (Гостев, 2007). Образная сфера личности в данном подходе рассматривается как развитие в ее онтогенезе системы образов этносреды — внешней (социум, культура, природа), внутренней (психика, биолого-антропологические факторы), а также их трансцендентных прообразов (духи природных стихий, религиозные представления — трансцендентные прообразы, действительности). Отношение к образам природы конкретной этносреды и их трансцендентным прообразам является важнейшим параметром онтогенеза личности. В процессе адаптации личности системообразующую роль играет положительное эмоциональное отношение к образам природы ареала ее рождения и проживания, то есть этноинтегрирующие образы (Сухарев, 2008).

Важнейшим в этнофункциональной парадигме выступает принцип этнофункционального единства микро- и макрокосма в психологии, постулирующий, что последовательность и содержание этапов историогенеза ментальности конкретной этносреды аналогично последовательности и содержанию развития образной сферы личности в онтогенезе. С данным принципом связан и другой важнейший принцип — этнофункционального развития.

Согласно принципу этнофункционального развития содержание образной сферы личности на каждой стадии и их последовательность соответствуют последовательности и образному содержанию ментальности этапов развития этносреды рождения и проживания конкретной личности. Каждая стадия этнофункционального развития личности характеризуется ведущим образным содержанием. Это содержание аналогично образному содержанию ментальности соответствующего этапа развития этносреды, имеющего на данном этапе основную регулятивную функцию (например, образы природы, сказочно-мифологические образы, христианские представления и т. д.).

Исходя из представлений о содержании ментальности важнейших этапов исторического развития России этнофункциональное развитие личности в русской этносреде может быть описано в виде последовательных стадий: доисторической, природной, сказочно-мифологической, религиозно-этической, просвещения и др. (Сухарев, 2008).

Образное содержание и последовательность указанных выше стадий отражает и соответствующий характер нарушений этнофункционального развития личности. Эти нарушения, согласно нашим эмпирическим исследованиям, могут обуславливать формирование ведущих типов аффекта: апатии, тоски, тревоги, гнева, мании как в норме, так и в патологии (Сухарев, Степанов, 2006).

Типы нарушения этнофункционального развития личности таковы: наличие этнодифференцирующего образного содержания стадий этнофункционального развития личности, нарушение

последовательности стадий, задержка стадии развития и выпадение (то есть отсутствие соответствующего образного содержания в воспоминаниях) той или иной стадии развития. Нарушения этнофункционального развития личности могут обуславливать возникновение психической, психосоматической и социально-нравственной дезадаптивности личности (Сухарев, 2008).

Для настоящего исследования определяющее значение имеет содержание «природной» стадии этнофункционального развития личности. Она соответствует теоретически обозначенному «хтоническому преданимистическому» (Лосев, 1997) этапу развития русской этносреды и началу «дословесного» (Стерн, 1915), а в конце стадии — «словесного» взаимодействия личности с этносредой. Ведущим образным содержанием на данной стадии являются образы природных явлений и стихий ареала рождения и проживания личности.

Оптимальные периоды этнофункционального развития личности — эмпирически выявленные для конкретной этносреды возрастные периоды, оптимальные для начала стадий развития личности. Для русской этносреды оптимальный период начала природной и сказочно-мифологической стадий — от 0 до 5 лет, религиозно-этической — 6-8 лет и т. д. (Сухарев, 2008).

С позиций этнофункционального подхода нарушение отношения человека к окружающей природной среде, а также прохождения «природной» стадии этнофункционального развития личности практически всегда связаны с такими симптомами, как тревога, страх перед будущим, сопутствующими первой фазе адаптационного синдрома (Селье, 1960).

Повышенный уровень тревожности, по мнению криминологов, является одним из важных психологических условий формирования делинквентного поведения (Антонян, Еникеев, Эминов, 1996). В то же время, по-видимому, склонность к делинквентному поведению связана и с моральным сознанием личности, а также с отношением к существенным для русской культуры христианским заповедям.

Наличие позитивного отношения (как наибольшее предпочтение) к этнодифференцированному («неродному») образу природы требует от человека относительно больших адаптационных усилий для ассимиляции данного образа в целостную образную сферу личности. Проведенные исследования выявили связь роста тревожности в более позднем возрасте с нарушением отношения к образам природы в раннем онтогенезе личности (Сухарев, 2008).

В связи с изложенным *цель исследования* — выявление возможности применения этнофункционального подхода в целях профилактики делинквентного поведения у подростков.

Общая гипотеза исследования — склонность подростков к делинквентному поведению связана с различными особенностями этнофункционального развития образной сферы личности.

Частная гипотеза исследования — восстановление этноинтегрирующих образов природы в образной сфере личности способствует снижению у подростков склонности к делинквентному поведению.

Для решения поставленных задач использовались следующие теоретические и эмпирические методы: теоретико-

методологический анализ научной литературы по проблеме профилактики криминального поведения, методика структурированного этнофункционального интервью, в процессе которого выявлялось также отношение подростков к христианским заповедям (А.В. Сухарев), констатирующий и формирующий эксперимент с использованием контрольных групп, тест цветowych пятен Роршаха; методика определения склонности к делинквентному поведению, методика выявления уровня школьной тревожности Филлипса. Статистическая обработка экспериментальных данных осуществлялась с помощью χ^2 -критерия Пирсона.

В эксперименте приняли участие учащиеся 6-7-х классов школы № 1316 г. Москвы. Было обследовано 100 человек в возрасте от 13 до 14 лет. Все родились в средней полосе России и считают себя русскими по самоопределению.

На этапе констатирующего эксперимента все испытуемые были обследованы по методике диагностики склонности к делинквентному поведению А.Н. Орла (Фетискин, 2002) и затем разделены на 2 группы по 20 человек. В первую группу отбирались подростки с выраженными показателями склонности к делинквентному поведению. Исходным критерием отбора в «делинквентную» группу были показатели в баллах, превышающие норму по шкале склонности к делинквентному поведению в целом. В группу «условная норма» набирались подростки с относительно низким уровнем баллов по шкале склонности к делинквентному поведению.

Данные группы были обследованы также по методике этнофункционального структурированного интервью

(выявлялось отношение подростков к христианским заповедям), методике диагностики тревожности Филипса (Рогов, 2000) и по тесту Роршаха (Bohm, 1972).

На этапе формирующего эксперимента была набрана группа из 20 подростков со склонностью к делинквентному поведению, с которой была проведена серия этнофункциональных психокоррекционных занятий, целью которых было восстановление отношений к природным образам этносреды их рождения и проживания. В процессе работы, в частности, испытуемым предлагалось «перевоплотиться» в те или иные природные стихии и явления, обсудить и вербализировать свои эмоциональные отношения к образам русской природы.

Также была создана контрольная группа, на которую не оказывалось психокоррекционного воздействия.

Обе группы были обследованы по всем методикам до и после психокоррекции.

Результаты констатирующего эксперимента

В «делинквентной» группе по сравнению с «условной нормой» была выявлена повышенная склонность к нарушению норм и правил, аддиктивному поведению и агрессии и насилию. В онтогенезе участников «делинквентной» группы преобладали этноинтегрирующие образы природы в возрасте после 5 лет («задержка начала природной стадии развития личности»). В группе «норма» преобладали этноинтегрирующие образы родной природы в возрасте до 5 лет (оптимальный возраст для начала природной стадии). У подростков «делинквентной» группы по сравнению

с «условной нормой» в возрасте с 5 до 8 лет преобладали этнодифференцирующие образы природы.

При этом достоверных различий в возрасте начала и образном содержании религиозно-этической стадии в обеих группах выявлено не было. Большинство детей в обеих группах прошли данную стадию в оптимальный период — 6-8 лет (Сухарев, 2008). Однако в «делинквентной» группе было выявлено нарушение отношения ко всем христианским заповедям достоверно больше, чем в «нормальной» группе.

Также в образной сфере делинквентных подростков на момент обследования преобладали этнодифференцирующие образы природы, образы перекрестных «антропозстетических» полоролевых выборов и образы культуры (литературные, музыкальные и др.).

По результатам проведения теста Роршаха было выявлено увеличение общего количества «шоков» в «делинквентной» группе испытуемых, что является признаком эмоционального торможения когнитивных процессов. В группе «условная норма» выявлено больше ответов типа FFb+ — показателя гармоничного взаимодействия аффекта и интеллекта, хорошей эмоциональной приспособляемости. В группе «норма» также преобладали ответы типа FHd+, которые являются показателем хорошей способности интеллектуального контроля тревоги. Ответы типа HdF (недостаточный интеллектуальный контроль тревоги) в «делинквентной» группе встречаются чаще, чем в группе «условная норма».

В результате обследования по методике диагностики тревожности Филиппа в группе «делинквентных» подростков, по

сравнению с «условной нормой», был выявлен повышенный уровень тревожности.

Обсуждение результатов констатирующего эксперимента

В «делинквентной» группе по сравнению с «условной нормой» имеют место нарушения этнофункционального развития личности на природной стадии и, по-видимому, как следствие (Сухарев, 2008), наличие этнодифференцирующих образов природы в образной сфере личности в момент обследования. Этнодифференцирующие образы в содержании природной стадии в возрасте 5-8 лет связаны с наличием тревожного и тоскливого аффектов (Сухарев, Степанов, 2006). Это соотносится с результатами ранее проведенных эмпирических исследований, в которых было выявлено, что наличие этнодифференцирующих образов в образной сфере на момент обследования астенизирует личность и связано с наличием у нее относительно поздно сформировавшейся в онтогенезе тревоги (Сухарев, 2008; Шапорева, 2007). Обусловленность тревоги этнодифференцирующими образами животных косвенно подтверждается в исследованиях: Р. Мэй (1979) отмечал, что знакомство с экзотическими животными связано с возникновением у детей тревоги.

В этнофункциональном онтогенезе личности в «делинквентной» группе и в «условной норме» практически отсутствуют различия (и нарушения) в прохождении религиозно-этической стадии. При этом имеются различия в отношении ко всем христианским заповедям на момент обследования — в «делинквентной» группе все заповеди отвергаются. На наш взгляд, это свидетель-

ствуется о недостаточно «фундированном» усвоении детьми из «делинквентной» группы религиозно-этических норм и в соответствии с принципом этнофункционального развития (Сухарев, 2008) может быть связано с наличием у них нарушений на более ранней — «природной» стадии.

Отметим также, что повышенные показатели уровня тревоги и снижение способности к интеллектуальному контролю тревоги в «делинквентной» группе по сравнению с «нормой» были выявлены соответственно по методике Филипса и по тесту Роршаха.

В связи с тем что повышенный уровень тревоги является условием возникновения делинквентного поведения (Антонян, Еникеев, Эминов, 2002), полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что нарушение этнофункционального развития образной сферы

личности на природной стадии и наличие в образной сфере личности предпочитаемых этнодифференцирующих образцов природы связано с возникновением делинквентного поведения. Кроме того, можно утверждать, что хотя отвержение христианских заповедей связано со склонностью подростков к делинквентному поведению, это отвержение, в свою очередь, может быть обусловлено нарушением этнофункционального развития личности на природной стадии.

Результаты формирующего эксперимента

Из таблицы 1 следует, что после проведения психокоррекционных занятий достоверно уменьшилась склонность к делинквентному поведению, в том числе склонность к нарушению норм и правил, к аддиктивному поведению, к агрессии и насилию.

Таблица 1

Динамика показателей методики выявления склонности к делинквентному поведению у испытуемых экспериментальной группы до и после психокоррекции, %					
		Шкалы			
		Склонность к нарушению норм и правил	Склонность к аддиктивному поведению	Склонность к агрессии и насилию	Склонность к делинквентному поведению
Г р у п п а	До психокоррекции	75	55	75	100
	После психокоррекции	40	20	40	50
Уровень значимости		p < 0,01	p < 0,01	p < 0,01	p < 0,01

По результатам теста Роршаха была выявлена тенденция к уменьшению об-

щего количества «шоков» после проведения психокоррекционных занятий,

что является признаком снижения эмоционального торможения когнитивных процессов. Также было выявлено увеличение числа ответов типа FFb+ — показателя гармоничного взаимодействия аффекта и интеллекта, хорошей

эмоциональной приспособляемости. Появилась тенденция к уменьшению количества ответов типа HdF, которые указывают на недостаточную способность к интеллектуальному контролю тревоги.

Таблица 2

		Динамика показателей Роршах-теста у испытуемых экспериментальной группы до и после психокоррекции, %					
		Показатели Роршах-теста					
		Всего ответов	Количество шоков	FFb+	FbF	FHd+	HdF
Г р у п п а	До психокоррекции	535	24	6	1,5	2,2	4,3
	После психокоррекции	517	9	24	4	3,5	0
	Уровень значимости	—	p < 0,05	p < 0,01	—	—	p < 0,05

Таблица 3

		Динамика количества этнодифференцирующих образов в предпочтениях личности экспериментальной группы испытуемых до и после психокоррекции по результатам этнофункционального интервью, %			
		Этнические признаки			
		Расово-биологические	Климато-географические	Социокультурные	Общее количество этнодифференцирующих образов
Г р у п п а	До психокоррекции	65	100	50	215
	После психокоррекции	10	20	10	40
Уровень значимости		p < 0,001	p < 0,001	p < 0,05	p < 0,001

Из таблицы 3 видно, что после проведения психокоррекционных занятий про-

изошло достоверное снижение общего количества этнодифференцирующих об-

разов, в том числе расово-биологических и климато-географических, а также появилась тенденция к снижению социокультурных этнодифференцирующих образов.

В соответствии с таблицей 4 после психокоррекции у подростков достоверно улучшилось отношение ко всем христианским заповедям.

Таблица 4

		Количество подростков экспериментальной группы, принимающих христианские заповеди до и после психокоррекции, %									
		Нарушения отношений к христианским заповедям									
		I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X
Группа	До психокоррекции	35	55	0	50	0	45	55	50	75	30
	После психокоррекции	5	15	0	10	0	5	15	10	20	5
Уровень значимости		p < 0,001	p < 0,001	—	p < 0,001	—	p < 0,001	p < 0,001	p < 0,001	p < 0,001	p < 0,001

Таблица 5

		Динамика количества образов природы в онтогенезе развития личности подростков в экспериментальной группе до и после психокоррекции, %			
		Наличие образов природы в онтогенезе образной сферы личности			
		Этноинтегрирующие образы природы до 5 лет	Этнодифференцирующие образы природы до 5 лет	Этноинтегрирующие образы природы после 5 лет	Этнодифференцирующие образы природы после 5 лет
Группа	До психокоррекции	0	0	80	20
	После психокоррекции	75	10	15	0
Уровень значимости		p < 0,001	—	p < 0,001	p > 0,05

После проведения психокоррекции у подростков достоверно увеличилось количество этноинтегрирующих образов природы в этнофункциональном онто-

генезе личности до 5 лет, а количество этноинтегрирующих образов природы после 5 лет — достоверно снизилось. Появилась тенденция к снижению количе-

ства этнодифференцирующих образов природы после 5 лет.

В контрольной группе изменений ни по одному из перечисленных показателей зафиксировано не было.

Приведем пример идиографического описания процесса занятий по этнофункциональной коррекции у одного из подростков экспериментальной группы.

Учащийся А., 13 лет, родился в Москве, помнит себя с 4 лет, считает себя русским, в питании предпочитает гамбургеры и колу, зима не нравится, хотел бы, «чтобы ее не было вообще». Хочет постоянно жить в теплом месте у моря, например в Сочи. Любимая природа — тропики и море. Русских народных традиций не знает.

Первое воспоминание о природе относит к 4 годам, когда ездили отдыхать в Таиланд. Помнит море и джунгли, обезьян и слонов.

В 5 лет впервые появились мысли о добре и зле, когда подрался с братом, и родители, по его мнению, несправедливо рассудили, кто из них прав, а кто виноват.

Считает себя православным, но уверен, что в церковь ходить необязательно, молитв не знает.

В результате выяснения отношения к христианским заповедям оказалось, что он не согласен с большинством из них.

У испытуемого выявлена склонность к делинквентному поведению, повышенная тревожность.

На начальном этапе этнофункциональной коррекции, в процессе упражнения «погружение в образ ручья» он описал грязевой поток, идущий в тропическом лесу с вершины холма; при этом не испытал никаких чувств («ничего не чувствую»). Остальные образы при-

роды, которые представлял подросток, также были экзотическими (то есть этнодифференцирующими).

После цикла занятий по этнофункциональной коррекции первые воспоминания испытуемого о родной природе были связаны уже с русской деревней, где он проводил лето с бабушкой в возрасте 4 лет. Изменились предпочитаемые образы природы — появились березовый и еловый лес, лесные озера. Образы природы в процессе этнофункционального «погружения» к концу психокоррекции стали исключительно этноинтегрирующими.

Во время повторного обследования после психокоррекционных занятий у испытуемого изменилось отношение к христианским заповедям — он согласился с ними.

По результатам теста Филипса у школьника достоверно снизился уровень тревожности и неконтролируемой тревоги по тесту Роршаха. В итоге у подростка также снизилась склонность к делинквентному поведению.

Обсуждение результатов формирующего эксперимента

После проведения формирующего эксперимента в экспериментальной группе в образной сфере личности подростков произошло восстановление этноинтегрирующих образов природы — испытуемые стали чаще вспоминать образы родной природы, а также относить их к более раннему возрасту (табл. 5).

Данный факт свидетельствует о расширении «когнитивной ретроспективы» (Сухарев, 2008) в образной сфере испытуемых, что, по-видимому, может быть связано со снижением степени

эмоционального торможения когнитивных процессов. Можно предположить, что всестороннее, целостное переживание, вербализация и осознание различных характеристик образов природы напоминает детям об их наличии в онтогенезе образной сферы и помогает точнее определять не только сам факт, но и время появления данных образов.

В экспериментальной группе испытуемые стали более позитивно относиться к христианским заповедям, что может быть объяснено с позиций принципа этнофункциональной системности и развития. Вследствие этнофункциональной коррекции в центре внимания испытуемых оказываются этноинтегрирующие образы природы, системно связанные с остальными признаками русской этносреды (в идеале). Это, в свою очередь, обуславливает системные изменения во всей образной сфере личности, в том числе в ее отношении к христианским заповедям.

Данные результаты соотносятся с результатами эмпирических исследований о роли этноинтегрирующих образов природы в формировании положительного отношения к христианским заповедям, а также связи этнодифференцирующих образов с нарушением христианских заповедей (Чулисова, 2010).

Полученные результаты подтверждают результаты эмпирических исследований отношения к природе, свидетельствующие о том, что формирование позитивного, «самоценного» отношения к родной природе (на контингенте подростков) выступает условием развития личности и формирования у нее таких нравственных качеств, как справедливость, честность, склонность к сопере-

живанию и др. (В.Е. Орел, В.И. Панов, Г.В. Шейнис и др.).

В соответствии с принципами этнофункциональной системности и развития восстановление этноинтегрирующих образов природы в образной сфере личности оказывает влияние на различные индивидуально-психологические характеристики, повышающие степень психологической адаптированности и уменьшающие риск возникновения делинквентного поведения (табл. 1), а именно: на снижение уровня тревоги, повышение качества взаимодействия аффекта и интеллекта (табл. 2), а также способствует более позитивному отношению к христианским заповедям.

Результаты экспериментально-психологического этнофункционального исследования подтвердили положение о системности взаимосвязей человека и природы (Ананьев, 1980). По замечанию М.И. Воловиковой (1995), нарушение «экологии природы» приводит к нарушению «экологии души». Центрирование человека на природе помогает ему психологически изменить себя (Панов, 2006). Результаты нашего исследования подтверждают имеющиеся теоретические и эмпирические результаты, свидетельствующие о существенной роли отношения человека к природе для его психической адаптированности, здоровья и др. (Авцын, 1972; Бабикиер и др., 1980; Юнг, 1993).

Исследование выявило в целом позитивное влияние этноинтегрирующих образов природы на динамику эмоциональных и когнитивных характеристик личности и имеющее всеобщее значение для ее поведения отношение к морали.

В заключение следует отметить, что в результате теоретического и экспери-

ментального исследования подтверждена возможность применения этнофункционального подхода к психопрофилактике делинквентного поведения у подростков. Подтверждено также, что нарушения этнофункционального развития личности — это одно из условий возникновения склонности к делинквентному поведению. В свою очередь, восстановление в процессе психолого-педагогических воздействий у подростков системы отношений личности к родной природе и сказочно-мифологической стороне русской этносреды обуславливает снижение у них склонности к делинквентному поведению.

Результаты настоящего исследования могут быть полезны для практического использования в целях психопрофилактики склонности к делинквентному поведению в системе образования и практике психологического консультирования, а также для составления образовательных программ. Полученные результаты, на наш взгляд, являются перспективными для дальнейших исследований в области психопрофилактики и коррекции делинквентного поведения в подростковой среде.

Выводы

1. Наличие этноинтегрирующих образов природы в онтогенезе образной сферы личности до 5 лет связано со снижением у подростков склонности к делинквентному поведению.

2. Наличие этнодифференцирующих образов природы в онтогенезе образной сферы личности в возрасте с 5 до 8 лет связано с формированием у подростков склонности к делинквентному поведению.

3. Восстановление в образной сфере личности у подростков этноинтегрирующих образов природы обуславливает снижение склонности к делинквентному поведению.

Литература

1. Авцын А.П. Введение в географическую патологию. М.: Медицина, 1972.
2. Адлер А. Индивидуально-психологическое лечение неврозов // Психотерапия. 1913. № 1.
3. Ананьев Б.Г. Избранные психологические труды. Т. 1. М.: Педагогика, 1980.
4. Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е. Психология преступника и расследования преступлений. М.: Юристъ, 1996.
5. Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. М.: Наука, 1983.
6. Воловикова М.И., Трофимов А. Возвращение к себе (психология, символ, культура). М.: Т-во рос. книгоиздателей, 1995.
7. Гостев А.А. Психология вторичного образа. М.: Ин-т психологии РАН, 2007.
8. Дюркгейм Э. Самоубийство: социальный этюд. М.: Мысль, 1994.
9. Эмановская Е.В. Девиантология: психология отклоняющегося поведения. 2-е изд., испр. М.: Академия, 2004.
10. Клейберг Ю.А. Девиантное поведение в вопросах и ответах. М.: Изд-во МПСИ, 2007. С. 17, 26, 27.
11. Короленко Ц.П., Донских Т.А. Семь путей к катастрофе (деструктивное поведение в современном мире). Новосибирск: Наука, 1990.
12. Лоренц К. Агрессия. М.: Прогресс, 1994.
13. Лосев А.Ф. Античная философия истории. М.: Наука, 1997.
14. Мертон Р.К. Социальная структура и anomia // Социология преступности (Современные буржуазные теории). М.: Прогресс, 1966.